Законодательное регулирование и доктринальные концепции определения корпораций и их признаков в российском праве

Юлия В. Сахарова

*Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
Брянск, Россия, 1887342@mail.ru*

Аннотация. Реформа российского гражданского законодательства, проведенная в 2014 г., затронула и дефиницию «корпорация», которая получила легальное закрепление. Однако проблема правовой сущности и места корпорации в российском гражданском законодательстве остается открытой. В юридической литературе подходы к определению термина «корпорация» далеко неоднозначны. Рассмотрены различные подходы к исследуемому понятию и причины возникновения различий в толковании термина «корпорация» выявлены в зависимости от ее правосубъектного статуса. В статье отмечено, что корпорация в российском законодательстве является родовым понятием для юридических лиц с соответствующими признаками, а не его самостоятельной организационно-правовой формой, а также рассмотрены признаки корпорации (наличие права членства (участия) в юридическом лице и формирование учредителями (участниками) высших управленческих органов). Отмечено, что участники корпорации не только создают новый субъект права, но выражают его волю посредством волеформирующих органов юридического лица. Признаки корпорации определяют, на каких началах и в какой организационно-правовой форме она будет создаваться. При этом участие (членство), объединение лиц выступает системообразующим признаком рассматриваемого типа юридического лица.

Ключевые слова: юридические лица, корпорация, признаки, коммерческие корпорации, некоммерческие корпорации

Для цитирования: Сахарова Ю.В. К вопросу о понятии и признаках корпораций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. С. 133–142. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-133-142

Legislative regulation and doctrinal concepts of the definition for corporations and their characteristics in Russian law

Yuliya V. Sakharova

Academician Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia, 1887342@mail.ru

Abstract. The reform of the Russian civil legislation carried out in 2014 also affected the definition of “corporation”, which was legally enshrined. However, an issue of the legal nature and place of the corporation in the Russian civil legislation remains open. In the legal literature, approaches to the definition of the term “corporations” are far ambiguous. Various approaches to the concept under study are considered and the reasons for the differences in the interpretation of the term “corporation” are revealed depending on its legal personality status. The article notes that a corporation in Russian legislation is a generic concept for legal entities with the appropriate characteristics, and not its independent organizational and legal form, and also considers the characteristics of a corporation (the right of membership (participation) in a legal entity, as well as the formation by the founders (participants) of the highest management bodies). It is noted that the participants of the corporation not only create a new legal entity, but express its will through the will-forming bodies of the legal entity. The nature features of a corporation determine on what basis, and in what organizational and legal form it will be created. At the same time, participation (membership), an association of persons acts as a system-forming feature of the type of legal entity under consideration.

Keywords: legal entities, corporation, features, commercial corporations, non-profit corporations

For citation: Sakharova, Yu.V. (2022), “Legislative regulation and doctrinal concepts of the definition for corporations and their characteristics in Russian law”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 133-142, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-133-142

Корпоративные организации или корпорации являются преобладающим видом юридических лиц в гражданском обороте. Корпорации стали частью российской хозяйственно-экономической деятельности и объектом правового регулирования. В силу формирования современного корпоративного законодательства в переходный период от социализма к рыночной экономике развитие корпораций в России имеет свои особенности.

Среди подходов к определению термина «корпорация» можно выделить несколько всеобъемлющих: это любые организации, которые основаны на членстве или участии, как хозяйственные товарищества и общества, так и некоммерческие организации; это лю-

бое объединение физических или юридических лиц, в основе которого лежит совместное участие в деятельности или в имуществе. Вопрос о понятии корпорации, признаках, по которым организацию можно считать корпорацией, остается одним из дискуссионных в отечественной цивилистике.

Нормы российского гражданского законодательства под корпорациями понимают юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их управленческие органы. Анализ легального определения позволяет отметить, что корпорация в российском законодательстве является родовым понятием для юридических лиц с соответствующими признаками. И роль признаков корпорации в данном случае является определяющей.

Несмотря на то, что понятие корпорации было закреплено в Гражданском кодексе РФ¹ в результате реформы гражданского законодательства 2014 года, проблема правовой сущности и места корпорации в российском гражданском законодательстве остается открытой.

В современной юридической литературе точки зрения на определение дефиниции «корпорация» различны и отличаются несколькими направлениями. При самом зауженном подходе к определению корпораций, последними авторы называют только акционерные общества, поскольку именно они выступают основным видом корпораций [Кашанина 2019, с. 158, 184]. При расширительном толковании авторы называют корпорациями любые организации, основанные на членстве или участии (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, а также некоммерческие организации). В наиболее широком понимании дефиницией «корпорация» можно назвать всякое объединение некоторых видов субъектов гражданско-правовых отношений, которое основано на совместном участии в его деятельности или в имуществе. При этом к корпорациям можно отнести и общественные, предпринимательские объединения, которые не являются юридическими лицами.

В правовой науке некоторые цивилисты относят к корпорации юридическое лицо, основанное на членстве [Мозолин 1966, с. 125]. Правоприменительная же практика России исходит из того, что у участников юридического лица возникают корпоративные права и обязанности².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.

² Определение ВАС РФ № ВАС-11906/13 от 27 августа 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/06c6f7769e970e7d7e82f05f80d2c956/> (дата обращения 10 марта 2022).

Другая часть ученых считают, что под корпорацией следует понимать правовую общность. В.А. Белов отмечает, что по самой этимологии слова “corporation” значение корпорации определяется общностью целей и объединением усилий участников и не может просто отождествляться с юридическим лицом. Юридические связи объединившихся лиц хотя и могут обуславливать их права и обязанности в отношении каждого, но не являются достаточным условием для возникновения правосубъектности обособленного и самостоятельного лица, выступающего от своего имени в гражданских правоотношениях [Белов 2019, с. 32].

Таким образом, различия в толковании термина «корпорация» возникают в зависимости от ее правосубъектного статуса.

Английская система права и американское право в категорию корпораций включают только business corporation (company) – любые компании с ограниченной ответственностью на паях со статусом юридического лица. Эти компании могут быть публичными (public), которые могут размещать свои акции/доли на бирже по публичной подписке, либо частными или закрытыми (closed), которые лишены возможности публичного размещения своих акций/долей. В англо-саксонской системе права также существуют и некоммерческие корпорации (nonprofit corporation). Англо-американское право различает от корпораций партнерства (partnership) – договорные объединения лиц без самостоятельной правосубъектности, так называемые товарищества с ограниченной ответственностью и компании с ограниченной ответственностью, которые имеют статус юридического лица.

Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³ в 2014 г. внес в ст. 65.1 и 123.1 ГК РФ легальные понятия коммерческой и некоммерческой корпораций. Анализ законодательно закрепленных дефиниций позволяет отметить, что корпорация в российском законодательстве является родовым понятием для юридических лиц с соответствующими признаками, а не его самостоятельной организационно-правовой формой. В нормах действующего ГК РФ в одно и то же время имеют место несколько дефиниций: корпорация, корпоративная орга-

³ Федеральный закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

низация, корпоративное юридическое лицо. Примечательно, что дефиниции «корпорация» и «корпоративное юридическое лицо» приведены в одном значении. Стоит подчеркнуть, что в свое время отсутствие в нормах российского гражданского законодательства легального определения корпорации привело к тому, что корпорациями стали называть организации, не являющиеся корпоративными объединениями. Соответствующим примером являются государственные корпорации, которые, исходя положений статьи 65.1 ГК РФ и из норм ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» не являются, по сути, корпорациями⁴.

Исходя из определения корпорации в ГК РФ, ее законодательно закрепленными признаками следует назвать наличие права членства (участия) в юридическом лице, а также формирование учредителями (участниками) высших управленческих органов. Участники корпорации не только создают новый субъект права, но выражают его волю посредством волеформирующих органов юридического лица.

В коммерческих корпорациях правомочие участия опосредует правовую связь с корпорацией посредством внесения вкладов в имущество корпорации, правомочия на долю в имуществе, а также через разнообразные виды влияния участников на предпринимательскую деятельность корпорации посредством принятия решений их общего собрания, права обжалования решений органов управления, одобрения/неодобрения и оспаривания крупных сделок.

Материальная основа деятельности некоммерческих корпораций формируется за счет имущественных взносов участников этой корпорации. Возникновение отношений членства в некоммерческих корпорациях опосредуется через участие в управлении имуществом такой корпорации для достижения совместных целей участников (ст. 65.2, ст. 65.3 ГК РФ).

Соответственно, участие предоставляет участникам корпораций установленный законом объем корпоративных прав. Согласно нормам ГК РФ, корпоративные права представляют собой субъективные права лица особого характера, которые обусловлены участием в корпорации и обладанием участником определенной долей в уставном капитале (имуществе) хозяйственного общества, включая правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственным обществом, а также другие правомочия, предусмотренные российским законодательством и уставными документами корпорации.

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Кроме того, стоит отметить, что по поводу введенной в ГК РФ классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные существует множество аргументированных позиций как за, так и против указанного нововведения, что отражает неоднозначность такого законодательного разделения. Так, О.В. Гутников уделяет внимание вопросу о соотношении корпоративных и унитарных организаций, приводя в пример правомочия учредителей автономной некоммерческой организации и указывая, что фактически такая деятельность подпадает под определение корпоративной, однако законом к таковой не относится [Аюрова и др. 2015, с. 157]. Помимо этого кажется несовместимым с понятием корпорации и существование так называемых компаний одного лица, где не соблюдается даже количественный критерий корпоративной организации. Учитывая обширный спектр мнений по поводу целесообразности введения классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные, стоит согласиться с И.С. Шиткиной, которая указывает, что подлинно корпоративные отношения характеризуются, в частности, не только количеством субъектов, но и их противоположными интересами, и что в итоге конечной целью законодателя является не разработка сложных теоретических конструкций, а достижение эффективности правового регулирования [Шиткина 2017, с. 7].

Применительно к некоммерческим корпоративным организациям необходимо подчеркнуть, что неимущественные права участников (членов) являются (это касается и коммерческих корпораций) самостоятельными и полноценными наряду с имущественными правами, так как некоммерческие организации не преследуют, как главную цель, извлечение прибыли, и невозможно в некоторых случаях определить основной интерес конкретного субъекта.

Таким образом, хотя некоммерческие корпорации согласно закону не нацелены на получение прибыли и ее распределение между участниками, отношения в некоммерческих корпорациях могут быть как неимущественными, так и имущественными. Хотя очевидно, что в соответствии с логикой закона применительно к некоммерческим организациям у их участников не должно возникать каких-либо обязательственных прав требования, но, тем не менее, можно наблюдать некоторые исключения, например, в законодательстве о кредитной кооперации.

В нормах статьи 65.1 ГК РФ закреплены одиннадцать видов корпораций. Данный перечень детализируется посредством градации юридических лиц в положениях статьи 50 ГК РФ. К примеру, потребительский кооператив как корпорация имеет следующие разновидности: жилищные, жилищно-строительные и гаражные

кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Помимо градации корпораций по целям деятельности, О.А. Макарова предлагает их деление на персональные и капитальные корпоративные организации. Названный автор отмечает, что некоммерческие корпорации всегда относятся к категории персональных. Коммерческие же корпорации могут быть отнесены как к категории персональных, так и капитальных [Макарова 2015, с. 224]. Примечательно, что здесь можно проследить аналогию с делением корпораций на две большие группы: объединение лиц и объединение капиталов.

Персональные корпорации характеризуются следующими чертами:

- 1) связью с личностью участника и необходимым минимальным числом участников. Например, полное товарищество может прекратить свою деятельность в случае выхода или смерти участника. Численное количество членов производственного кооператива – не менее пяти;
- 2) наличием общего интереса, совпадающего с конкретными и частными интересами участников корпорации, и приоритета общего интереса. К примеру, в такой корпорации, как полное товарищество, полный товарищ не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества;
- 3) отсутствием органа управления, который обособлен от участников. В персональных корпорациях либо отсутствует обособленный орган управления (например, в полном товариществе), либо органы управления формируются исключительно из членов самой корпорации (в производственных кооперативах, в некоммерческих корпорациях);
- 4) личным и имущественным участием. В командитном товариществе, например, полные товарищи участвуют как своим имуществом, так и лично участвуют в управлении, а вкладчики не участвуют в общих делах товарищества и отвечают по обязательствам этого юридического лица только суммами внесенных ими вкладов (ст. 82 ГК РФ). В производственном кооперативе наряду с имущественными паевыми взносами членов кооператива необходимо их личное трудовое или иное участие (ст. 106.1 ГК РФ). Аналогичное условие законодатель определяет и для крестьянского (фермерского) хозяйства.

Акционерные общества при этом выступают капитальными корпоративными организациями, в основе которых лежит объединение капиталов, а не лиц. Общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и хозяйственные партнерства, по мнению О.А. Макаровой, и занимают промежуточное положение между персональными и капитальными организациями [Макарова 2015, с. 229]. Участник ООО не утрачивает связь с обществом, и само существование ООО в определенной степени зависит от личности участников, их деловых качеств. В то же время ООО обособлено от участников.

Говоря о некоммерческих корпорациях, помимо общественно-полезной цели деятельности, не связанной с извлечением прибыли и отсутствием распределения прибыли среди участников, можно выделить еще такие признаки, как специальная правоспособность, целевой характер использования имущества. Правда, такой признак некоммерческой корпорации, как «нераспределение прибыли», не свойственен потребительским кооперативам, поскольку нормы статьи 24 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» предусматривают кооперативные выплаты из фондов потребительского общества, что, по сути, является распределением прибыли между членами кооператива⁵.

По смыслу норм статьи 49 ГК РФ специальная правоспособность некоммерческих корпораций подразумевает, что последние могут заниматься только теми видами деятельности, которые соответствуют задачам, содержащимся в ее учредительных документах, и являются общественно-полезными согласно статье 2 ФЗ «О некоммерческих организациях».

К общим признакам как коммерческих, так и некоммерческих корпораций можно отнести, во-первых, критерий участия (членства) – объединение не только участников, но и их имущества (вкладов в уставный капитал, членских взносов, паев); во-вторых, обособление имущества – право собственности самой корпорации на ее имущество; и, в-третьих, организационное единство – формирование участниками органов управления.

Важным вопросом применительно к некоммерческим корпорациям выступает соотношение понятий «участие» и «членство». Следует сказать, что в законодательстве закреплены определения «участия» и «членства», например, в Федеральном законе «Об об-

⁵ Закон РФ от 19 июня 1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 139.

ществленных объединениях»⁶, в соответствии с которым членство опосредует связь между лицом и организацией, что выражается в праве такого лица избирать и быть избранным в органы управления и контролировать деятельность таких органов, а участие выражается в поддержке целей деятельности организации без необходимости официального закрепления условий участия. Однако ГК РФ употребляет применительно к некоммерческим корпорациям термин «член». Иными словами, следует констатировать законодательную неопределенность в употреблении этих терминов.

Следует особо подчеркнуть, что участие (членство), объединение лиц выступает системообразующим признаком рассматриваемого типа юридических лиц. Стоит согласиться с В.К. Андреевым, который отмечает, что для коммерческих корпораций свойственно право участия, а некоммерческие корпорации характеризует членство [Андреев 2015, с. 8].

Вторым важным признаком корпорации следует назвать правомочие формирования органов управления. Иными словами, правомочие участников на участие в управлении делами корпорации. Непременным качеством корпорации (коммерческой или некоммерческой) выступает возникновение корпоративных отношений между участниками (членами) корпорации и между участниками (членами) корпорации и самой корпорацией. Содержание этих отношений составляют принадлежащие участникам корпорации права и обязанности (ст. 65.2 ГК), а также и корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ). Право в управлении делами корпорации является основным.

Таким образом, корпоративные организации выступают наиболее многочисленным типом юридических лиц. Корпорации давно уже стали частью российской экономическо-хозяйственной деятельности и большой сферой законодательного регулирования. В силу реформирования современного российского корпоративного законодательства развитие корпораций в России имеет свои особенности.

Литература

- Андреев 2015 – *Андреев В.К.* Корпорация как самостоятельный субъект права // *Гражданское право.* 2015. № 1. С. 7–13.
- Аюрова и др. 2015 – *Аюрова А.А., Беляева О.А., Вильданова М.М. и др.* Юридические лица в российском гражданском праве: монография: В 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М.: ИНФРА-М, 2015. 352 с.

⁶ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

- Белов 2019 – *Белов В.А.* Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2019. 552 с.
- Кашанина 2019 – *Кашанина Т.В.* Корпоративное право: Учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 189 с.
- Макарова 2015 – *Макарова О.А.* Виды корпораций в современном ГК РФ и их характеристика // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного прав в регулировании предпринимательской деятельности: Сб. ст. участников конф. М., 2015. С. 223–229.
- Мозолин 1966 – *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право США. М.: Изд-во МГУ, 1966. 394 с.
- Шиткина 2017 – *Шиткина И.С.* Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 4. С. 3–28.

References

- Andreev, V.K. (2015), “Corporation as an independent subject of law”, *Civil law*, no. 1, pp. 7–13.
- Ayurova, A.A., Belyaeva, O.A., Vil’danova, M.M. et al. (2015), *Yuridicheskie litsa v rossijskom grazhdanskom prave* [Legal entities in Russian civil law. Monograph], in 3 vols., Gabov, A.V. (ed.), vol. 2: Types of legal entities in Russian legislation, INFRA-M, Moscow, Russia.
- Belov, V.A. (2019), *Korporativnoe pravo. Aktual’nye problemy teorii i praktiki* [Corporate Law. Current issues of theory and practice], Yurait, Moscow, Russia.
- Kashanina, T.V. (2019), *Korporativnoe pravo: Uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata* [Corporate law. Textbook for academic bachelor’s degree], Yurait, Moscow, Russia.
- Makarova, O.A. (2015), “Types of corporations in the modern Civil Code of the Russian Federation and their characteristics”, *Pravo i biznes: konvergentsiya chasnogo i publicnogo prav v regulirovanii predprinimatel’skoi deyatel’nosti* [Law and business. Convergence of private and public rights in the regulation of entrepreneurial activity, collection of articles by participants of the conferences], Moscow, Russia, pp. 223–229.
- Mozolin, V.P. (1966), *Korporatsii, monopolii i pravo SShA* [Corporations, monopolies and the law of the USA], Izdatel’stvo MGU, Moscow, Russia.
- Shitkina, I.S. (2017), “Corporate Law of Russia. State and vector of development”, *Moscow University Herald. Series 11. Law*, no. 4, pp. 3–28.

Информация об авторе

Юлия В. Сахарова, кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия; 241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; 1887342@mail.ru

Information about the author

Yuliya V. Sakharova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Bryansk, Russia; Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia; bld. 14, Bezhitskaya Street, Bryansk, Russia, 241036; 1887342@mail.ru